

Николай Михайлович Карамзин

Заключение

Николай Михайлович Карамзин

Заключение

Последнее обращение к читателям «Московского журнала», напечатано в декабрьской книжке за 1792 год. Обещание издавать альманах «Аглая» Карамзин выполнил, правда, с запозданием – вместо весны 1793 года («может быть, с букетом первых весенних цветов положу я первую книжку «Аглаи» на олтарь граций») первая часть «Аглаи» вышла в апреле 1794 года.

Содержание

#1	0005
Примечания	0008

**Николай Михайлович
Карамзин
Заключение**

Сею книжкою (которая выходит довольно поздно, но зато состоит из одиннадцати листов) – «Московский журнал» заключается. Издатель, следуя похвальному обычаю старинных журналистов, должен выйти на сцену с эпилогом.

Вот мой эпилог: благодарю всех тех, которые брали на себя труд читать «Московский журнал».

В прошедшем году я два раза отлучался из Москвы, и сии отлучки были причиною того, что некоторые месяцы журнала выходили не в свое время. Строгие люди обвиняли меня, снисходительные прощали. Теперь обязательство мое кончилось – я свободен.

Но сия свобода не будет и не должна быть праздностию. В тишине уединения я стану разбирать архивы древних литератур, которые (в чем признаюсь охотно) не так мне известны, как новые; буду учиться – буду пользоваться сокровищами древности, чтобы после приняться за такой труд, который мог бы остаться памятником души и сердца моего, если не для потомства (о чем и думать не смею и что было бы, конечно, самую смеш-

ною, ребяческой гордостью), то по крайней мере для малочисленных друзей моих в приятелей.

Между тем у меня будут свободные часы, часы отдохновения; может быть, вздумается мне написать какую-нибудь безделку; может быть, приятели мои также что-нибудь напишут – сии отрывки или целые пиесы намерен я издавать в маленьких тетрадках, под именем... например, *Аглаи*, одной из любезных граций. Ни времени, ни числа листов не назначаю; не вхожу в обязательство и не хочу подписки; выйдет книжка, публикуется в газетах – и кому угодно, тот купит ее.

Таким образом, «Аглая» заступит место «Московского журнала». Впрочем, она должна отличаться от сего последнего строжайшим выбором пиес и вообще чистейшим, то есть более *выработанным*, слогом; ибо я не принужден буду издавать ее в срок.

Может быть, с букетом первых весенних цветов положу я первую книжку «Аглаи» на олтарь граций; но примут ли сии прекрасные богини жертву мою или нет – не знаю.

«Письма русского путешественника», ис-

правленные в слог, могут быть напечатаны особенно, в двух частях; первая закончится отъездом из Женевы, а вторая – возвращением в Россию.

Драма кончилась, и занавес опускается.

Примечания

Последнее обращение к читателям «Московского журнала», напечатано в декабрьской книжке за 1792 год. Обещание издавать альманах «Аглая» Карамзин выполнил, правда, с запозданием – вместо весны 1793 года («может быть, с букетом первых весенних цветов положу я первую книжку «Аглаи» на олтарь граций») первая часть «Аглаи» вышла в апреле 1794 года.